Хотя в сердце Чжоу Хао действительно возникали следы беспокойства, он все еще не знал, что именно произойдет. Он внимательно наблюдал за своим окружением, но не нашел ничего необычного.

«Чжоу Хао, что происходит? Не пугай меня». Видя серьезное лицо Чжоу Хао, Гао Цзиньи тоже испугалась.

Чжоу Хао похлопал ее по руке: «Все в порядке, я подумал, что здесь были тигры и шакалы».

Гао Цзиньи напряглась, когда услышала это, и сразу же обняла Чжоу Хао. "Есть ли тигры или шакалы?"

Видя взволнованный взгляд Гао Цзиньи, Чжоу Хао также засмеялся: «Я солгал тебе, ты думаешь, что это место то же самое что и десятки лет назад?»

Однако он все еще немного нервничал. Он не смел относиться к своей интуиции легко.

Он хотел позволить им спуститься с горы, чтобы избежать этой неизвестной опасности, но он также хотел использовать какое-то оправдание. Он мог сказать им, что его интуиция подсказала ему, что существует опасность, поэтому они должны покинуть гору как можно скорее.

Если бы это было действительно так, другие бы восприняли его как сумасшедшего.

«Я думаю, что ты тигр, шакал и волк». Сказала Гао Цзиньи ударив Чжоу Хао.

Вскоре после этого Лю Шичао и Ло Хуэй вернулись, и куриный суп был почти готов.

«О, это пахнет так хорошо. Давай быстро попробуем». Чжоу Хао использовал одноразовые пластиковые миски, чтобы налить в них куриный суп и передать их Гао Цзиньи и остальным.

В других группах были люди, готовящие суп, а также люди, которые жарили мясо. Все виды ароматов распространились по лесу, и, к счастью, на горе не было хищных диких зверей, иначе их бы заманили.

Еда, которую готовил он сам, всегда была особенно вкусной. Гао Цзиньи, Лю Шичао и Ло Хуэй ели с удовольствием.

После этого Ли Руолан и другие учителя начали организовывать всех, чтобы они играли в игры.

Всем нравились игры такого типа, когда класс был в группе, например, игра на барабанах и раздача цветов, два человека играли в игры на трех ногах, и между их классом и другими классами даже проводились соревнования.

Первоначально, в зависимости от характера Гао Цзиньи, она не принимала участия в такого рода групповых развлечениях. Однако под руководством Чжоу Хао она все же согласилась в конце концов.

Тем не менее, она была готова быть только в одной группе с Чжоу Хао, когда они играли вместе в игры, другие парни были крайне ревнивы.

В счастливой атмосфере время прошло очень быстро. Солнце зашло в мгновение ока, и всю гору Цюнин окутали туманные сумерки.

Несколько учителей-мужчин разожгли костер посреди открытого пространства, в то время как остальные четыре группы также разожгли огонь.

С неба пологий склон, казалось, сиял светом звезд.

После обеда все пели и танцевали под костром. Студенты пели эстрадные песни, в то время как некоторые из старших учителей пели старые песни, которые восхваляли страну.

"Учитель Ли, почему бы вам не спеть песню для всех?" Внезапно закричал неизвестный ученик, и все сразу же начали подбадривать Ли Руолан выступить.

С растущими эмоциями толпы Ли Руолан не отказалась и смущенно встала перед всеми: «Тогда я спою всем «Завтра будет еще лучше»».

Все сразу же разразились теплыми аплодисментами, нежный голос Ли Руолан струился из их сердец, словно вода.

Все играли в такт. Некоторые девушки даже начали подпевать.

Надо сказать, что пение Ли Руолан было очень приятно слышать. Сияющий костер позади нее освещал ее, делая ее похожей на ангела.

Как и Чжоу Хао, многие люди были ошеломлены, когда услышали это, чувствуя, что песня была такой же освежающей, как весенний дождь.

После того, как Ли Руолан закончила петь, все еще долго размышляли над этим.

«Я не ожидала, что Учитель Ли будет так хорошо петь». Искренне хвалила Гао Цзиньи.

«Да, она намного лучше, чем многие знаменитости». Чжоу Хао сказал в глубокой задумчивости, его глаза не могли отвести взгляд от Ли Руолан.

После хорошо проведенного времени все вернулись спать в свои палатки.

Палатка была достаточной, чтобы вместить двух человек, но спать с Лю Шичао было труднее, потому что один Лю Шичао занимал большую часть пространства.

Кроме того, в тот момент, когда Лю Шичао лег, он заснул, и его храп продолжал эхом звучать в палатке.

Чжоу Хао не смел спать, он все еще помнил о том, что он чувствовал ранее.

Он боялся, что опасность обрушится на всех, поэтому он постоянно бодрствовал, чтобы сообщить всем, когда он почувствует опасность.

Ночь становилась все темнее, и некоторые из студентов, которые тихо разговаривали в своих палатках, уже начали засыпать, как будто Чжоу Хао был единственным человеком, оставшимся в мире.

Однако Чжоу Хао чувствовал, что что-то не так, потому что вокруг него не было ни птиц, ни насекомых, что было крайне редко на горе.

Внезапно Чжоу Хао услышал какие-то смутные звуки, как будто они спорили из-за чего-то.

Кто это был?

В любом случае, Чжоу Хао не собирался никого звать, поэтому Чжоу Хао покинул палатку.

Когда Чжоу Хао посмотрел на источник голоса, он увидел две человеческие фигуры в маленьком павильоне на расстоянии.

Он медленно подошел, и голоса постепенно стали яснее.

"Учитель Мэн, я надеюсь, что вы будете вести себя достойно!" Я сделаю вид, что не слышала, что вы сейчас сказали. Хватит приставать ко мне. « Руо Лан, послушай меня, ты мне очень нравишься. Я люблю тебя с первого дня, как ты пришла в школу.

Ты против, если у меня есть жена и дети? Не волнуйся, я разведусь с ней завтра!

Руолан, только пообещай мне, мой дядя - заместитель директора Бюро по образованию. Если ты хочешь, я могу устроить тебя работать в Бюро образования. «

Чжоу Хао уже ясно видел две фигуры, на самом деле это были Ли Руолан и Мэн Тинсяо.

Мэн Тинсяо схватил Ли Руолан за плечи, выражение его лица было настойчивым, а глаза горели желанием.

Ли Руолан, с другой стороны, нахмурилась, желая избавиться от него.

"Учитель Мэн, вам не нужно тратить свое дыхание. Я не соглашусь на вашу просьбу, и вы мне не нравитесь! "" Кроме того, знаете ли вы, что больше всего я ненавижу таких людей, как вы, которые бросают своих жен и детей !? "

«Руолан, я все это делаю для тебя». Мэн Тинсяо поспешно сказал, и его движения также стали смелее. Он обнял Ли Руолан и наклонил голову, желая насильно поцеловать Ли Руолан.

" Мэн Тинсяо, отпустите меня! Я-я буду звать на помощь!" Ли Руолан отчаянно боролась, но она не могла победить могущественного Мэн Тинсяо.

"Отпусти Учителя Ли!" Как Чжоу Хао мог позволить Мэн Тинсяо нарушить богиню в его сердце? Сделав несколько больших шагов, он подошел и, не говоря ни слова, ударил Мэн Тинсяо по лицу.

Сила Чжоу Хао была уже намного сильнее, чем у обычных людей, и теперь, когда он был зол, его кулак был естественно тяжелым.

Затем он потянул Ли Руолан, которая не могла вовремя среагировать, за его спину: «Учитель Ли, вы в порядке?»

Когда Ли Руолан увидела, что пришедшим был Чжоу Хао, она слегка покачала головой: «Я в порядке».

Ли Руолан чувствовала себя немного неловко, когда ее собственный ученик увидел ее в такой ситуации, и она даже полагалась на него, чтобы помочь ей.

Мэн Тинсяо, который сидел на земле, коснулся носа. Он чувствовал, что его рука была

липкой; было очевидно, что он истекает кровью. Он повернулся к разъяренному Чжоу Хао и сказал: «Ты смеешь бить учителя?»

«Учитель?» «Пфф!» Чжоу Хао сердито сказал: «Вы думаете, достойный зверь, как вы, достоин быть учителем ?!»

"Ты, что за чушь ты извергаешь!" Мэн Тинсяо встал и посмотрел на Чжоу Хао в смущении и гневе: «Бить и оскорблять учителя, я думаю, ты больше не хочешь учиться в Инин.

После того, как Чжоу Хао разоблачил его, он был очень зол.

Для начала он был высоким, и был на половину выше, чем Чжоу Хао. Он думал, что сейчас он был застигнут врасплох, когда Чжоу Хао ударил его, и собирался преподать этому неблагодарному ученику урок.

Затем он набросился на Чжоу Хао, желая бросить Чжоу Хао на землю. Однако, по мнению Чжоу Хао, Мэн Тинсяо был намного слабее, чем человек из парка.

Он обернулся и увернулся от атаки. Затем он пнул Мэн Тинсяо в спину, в результате чего тот упал на землю возле павильона.

Видя, как Мэн Тинсяо с трудом встает, как раз, когда Чжоу Хао собирался пнуть его еще несколько раз, у него внезапно снова появилось предчуствие в сердце, и это чувство было даже сильнее, чем днем.

В то же время гора была наполнена звуками птиц и зверей. Большие стаи птиц вылетели из леса.

"Что-то действительно случилось!" Чжоу Хао схватил Ли Руолан и собирался выбежать из павильона, но прежде чем он успел даже поднять ногу, земля начала сильно трястись.

Из-за сильных толчков Чжоу Хао и Ли Руолан упали на землю, а Мэн Тинсяо, находившийся за пределами павильона, в страхе пополз вперед. В то же время он хрипло закричал: «Это землетрясение! Землетрясение!»

Чжоу Хао подумал, что его интуиция сбылась. Он сразу сказал Ли Руолан, которая была рядом с ним, напуганная до безумия: «Учитель Ли, это место опасно. Давайте сбежим!»

С этими словами он вытащил ее из павильона.

Однако в это время у них двоих было чувство спуска. Оказалось, что огромная горная скала под павильоном обломалась из-за землетрясения и падала вниз.

Небольшой павильон и Ли Руолан, естественно, тоже упали.

Кроме того, сильное землетрясение привело к обрушению всей горы Цюнин. Большие количества камня и песка, смешанные с деревьями на земле, быстро соскользнули, утопив все перед собой, как наводнение.

Этот маленький павильон и горные скалы внизу упали прямо на вершину этого потока, и, подобно маленькой лодке, они были немедленно смыты с горы.

К счастью, территория, в которой они разбили лагерь, не рухнула, и все сразу же проснулись и выбежали из своих палаток, так что, из-за сильных подземных толчков, не многие пострадали.

Тем не менее, Чжоу Хао и Ли Руолан в мгновение ока были сметены вдаль обрушившимся потоком песчаника, и в мгновение ока они полностью исчезли из виду.

И после того, как Чжоу Хао упал из павильона, он немедленно лег на землю и крепко обнял Ли Руолан, используя свое собственное тело, чтобы защитить ее.

В то же время, он молился в своем сердце: «Я не могу быть таким несчастным, верно? Я недавно перевоплотился, я не хочу пробовать снова!»

Он чувствовал, что горная скала под ним движется вперед с очень высокой скоростью, и что маленький павильон наконец рухнул, с обломками дерева, покрывающими тела Чжоу Хао и Ли Руолан.

Чжоу Хао не смел пошевелиться, боясь, что его выбросит в реку. Если бы это случилось, они были бы похороненны заживо.

Однако в следующий момент горный камень, на котором они находились, внезапно врезался во что-то, в результате чего они сразу же потеряли сознание от сильного удара.

http://tl.rulate.ru/book/35710/826047